

The core of the ontology of art and artistic life of a spiritual truth is sacrificial predetermination, in which cult permeates art, showing relations of the natural and the supernatural. The ontology of art is a sacred experience (of God) gained through the re-creation of the image of the atoning sacrifice and fulfillment of the covenant of the Lord's Supper "Given me his body as food". Recreating of the Feat promoted the development of the confessional canon. Things and actions, space inside and outside the temple represent the feat.

People take their liturgical experience beyond the walls of the temple, and an adopted sacrifice holds the Christian world with the grace of God, which can be used as a method of art to reveal human divinity expression in the world.

Artistry in the performance of the universal moral law in Christianity aspires to connect a human to the transpersonal Son of the God. Art contributes to the transformation of a subject into an object, into the inseparability of the total creation. One discovers the latter in the works of St. Basil the Great (4th century): "The essence has no independent existence, but is seen in person". Interpretation of inseparability of nature and a thing inside an object is in sacrificial manner the ontological content of art, including contemporary one:

- ontology as a sacrificial predestination of the relationship between the God and a human;
- a sacrifice as the rule of art: the subordination of a "text" to the voice of the divine Will;
- the identity of the sacrifice and plastic ways of a composition (lines, colors, spots, spaces), their specifics in the post-Soviet time;
- the image as a divine prototype of notions not only in art, but also in public enlightenment, education — the fundamental principle of ethical word-meaning sacrificial predestination;
- examples of religious themes in the post-Soviet art.

Скотникова Галина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия

Церковная архитектура как антропологическое богословие:

Храм во имя Казанской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря

Храм во имя Казанской иконы Божией Матери, возведенный в Петербурге в 1908–1912 гг. по проекту выдающегося архитектора В. А. Косякова, представляет собой уникальный образец «византийского стиля» в зодчестве России. Это церковная архитектура Константинополя VI в., ожившая в Петербурге начала XX в. Зодчий, работая на основе метода археологического подобию, использовал в качестве творческого образца храм Свв. Сергия и Вакха. Церковное искусство «золотого века» Юстиниана Великого глубже и строже, чем созданное византийскими художниками в другие времена, воплотило архетипы православной духовности. В этот период получила выражение главная архитектурная идея восточно-христианской Церкви — создание совершенного центрического сооружения, перекрытого куполом. В настоящее время Казанский храм освящен, превосходно отреставрирован. В появившейся обширной справочной и искусствоведческой литературе как его архитектурная модель упоминается храм Святой Софии Константинопольской. Это неверно. Достаточно сказать, что и петербургский храм, и церковь Свв. Сергия и Вакха, в отличие от Великой Церкви, внутри восьмигранники с двухъярусным обходом и венком чередующихся полукруглых и прямоугольных ниш, их архитектурная концепция создает чисто византийское чувство ритма. Человек воспринимает себя в этом храмовом пространстве как единственное твердое тело, центр недоступного сознанию совершенства мира, непрестанно созидаемого Божественной Премудростью.

Известно, что «византийский» и русский стили, развивавшиеся в России в русле искусства историзма во второй половине XIX — начале XX в. на основе государственного заказа, являлись выражением цивилизационных основ русской культуры, зримым выражением православной преемственности Византии и России. Важнейшая составляющая этой преемственности — представление о человеке, цели и смысле его жизни, месте во Вселенной.

Художественный мир православного средневековья — не искусство в новоевропейском понимании: весь его образный строй имеет иную, аскетическую, а не эстетическую природу, оно питается не земной, а горней Красотой. Архитектура храма Свв. Сергия и Вакха может быть рассмотрена как антропологическое богословие, созвучное открытому в XX в. и активно развивающемуся в XXI в. принципу, согласно которому человек есть центр мира, «вершина природы, узел бытия».

Galina Skotnikova

Saint Petersburg State University of Culture and Arts, Russia

**ECCLESIASTICAL ARCHITECTURE AS ANTHROPOLOGICAL THEOLOGY:
CHURCH OF THE KAZAN ICON OF THE MOTHER OF GOD
IN NOVODEVICHY CONVENT OF HOLY RESURRECTION, SAINT PETERSBURG**

The Church of the Kazan Icon of the Mother of God, constructed in St. Petersburg upon the project of an outstanding architect V. A. Kosyakov, is a unique example of Byzantine style in Russian architecture. Ecclesiastical architecture of 6th-century Constantinople as though came alive in early 20th century St. Petersburg. Employing the method of archaeological imitation, the architect used the Church of St. Sergius and Bacchus in Istanbul as a base for his work. The ecclesiastical art of the “golden age” of Justinian the Great manifested the archetypes of Orthodox spirituality more accurately and deeper than anything else created by Byzantine artists of other epochs. It was the time when the main architectural concept of Eastern Christian Church — creating a centrally-planned building topped with a dome — was crystallized and implemented.

Today the Church is consecrated and magnifesently restored. Numerous recently published reference and art history books mention the Church of the Holy Wisdom (Hagia Sophia) in Istanbul as its architectural model, which is absolutely incorrect. It suffices to say that, unlike Hagia Sophia, both the church in St. Petersburg and Church of St. Sergius and Bacchus are octagonal inside, with a two-tier gallery around and alternating rectangular and semicircular niches, and their architectural concept create a distinctly Byzantine sense of rhythm. In such a space an individual perceives himself as the only solid body, the centre of impenetrable perfection of the world which is incessantly created by the heavenly Wisdom.

Byzantine and Russian styles developed in Russia within the framework of historicism in art in the late 19th and early 20th centuries on the basis of government order and presented the manifestation of civilizational foundations of Russian culture and embodiment of Orthodox succession between Byzantium and Russia. The most important component of such a succession was the idea of a human being, the purpose and meaning of human life, and human place in the Universe.

The Orthodox medieval art cannot be interpreted in the same way as modern European: it has a different nature — not aesthetic, but ascetic — and is fed not by mundane, but by heavenly Beauty.

Губарева Оксана Витальевна

Ювелирная компания «Акимов», Россия

Ритм и метафора в контексте богословско-эстетического анализа иконы

Икона являет метафорические формы мышления. Метафора является онтологическим основанием смыслообразования, процесса, иницирующегося в глубинах человеческой личности. Подход к иконе с позиции метафорического мышления меняет представление о художественных задачах, которые разрешались средневековым иконописцем. Важнейшей оказывается не задача дематериализации создаваемого иконописного образа (путем использования системы светов, уплощения, т. н. «обратной перспективы» и других традиционно выделяемых